

М.А. Ускембаева¹, А.А. Булатбаева² , Т. Резвущкина³

¹ОФ «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана», Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: a.bulatbaeva@yandex.kz

³Карагандинский государственный университет им. Е. Букетова, Казахстан, г. Караганда

КЕЙС-СТАДИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ КАЗАХСТАНА

Институт семьи в Казахстане переживает сложные трансформации, на него оказывают влияние экономические, политические, психологические, исторические, культурные факторы, внутренние условия и внешние обстоятельства. В условиях глобализации семьи оказываются под действием инокультурных и даже контркультурных влияний, которые трансформируют самобытные, вытесняя их. Глобализация форматирует идентичность быстрее, чем традиционные институты: семья, система образования, религия. В условиях утверждения рыночного уклада семья зависит от состояния макроэкономики, которая подвержена циклическому развитию, включая кризисы. Экономический статус государства не вполне определен, а он задает структуру и динамику другим институтам, в том числе – семье. Семья оказалась в эпицентре системных сбоев, связанных с проблемами функционирования социальной сферы (занятость, медицина, образование). Потребовались специальные концептуальные подходы и программы, направленные на социальную поддержку семей. Государство осуществляет социальную семейную и гендерную политику с целью сохранения устойчивости и стабильности. Проблемность ситуации заключается в том, что государством недостаточно изучены потребности в масштабах социальных проектов, население не всегда информировано, знает и понимает, какие возможности имеются в преодолении проблемной семейной ситуации. Специальный анализ необходим в изучении тенденций роста протестной активности по мотивам неудовлетворенности социальной семейной и гендерной политикой.

В этой связи, в статье представлены некоторые результаты исследования проведенного ОФ «Институт равных прав и равных возможностей» в рамках подготовки национального доклада «Казахстанские семьи 2019» по заказу Центра поддержки гражданских инициатив.

Исследователями выявлено, что сильными сторонами государственной социальной семейной и гендерной политики являются разработка государственных программ вовлечения в занятость и временное трудоустройство, реализация политики поддержки нуждающихся семей через доступ к адресной социальной помощи, изменение условий кредитования доступного жилья и др. К слабым сторонам исследователи относят: отсутствие системного подхода к пониманию феномена безработицы в казахстанском обществе; не изученность социальной структуры общества в проекции на тип экономического уклада и виды домохозяйства; слабые прогнозные ожидания в развитии социальной ситуации в целом; отсутствие четких представлений о путях, средствах, возможностях социализации молодежи с разными стартовыми возможностями; отсутствие правдоподобной статистики, низкая соизмеримость национальных статистических данных.

Ключевые слова: семья, типология семьи, семейная и гендерная политика.

M. Uskembayeva¹, A. Bulatbayeva², T. Rezvushkina³

¹PF “Institute of Equal Rights and Equal Opportunities of Kazakhstan”, Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: a.bulatbaeva@yandex.kz

³Buketov Karadanda State University, Kazakhstan, Karadanda

Case studies for studying the status of families of Kazakhstan

The institution of the family in Kazakhstan is undergoing complex transformations; it is influenced by economic, political, psychological, historical, cultural factors, internal conditions and external circumstances. In the context of globalization, families are influenced by foreign cultural and even countercultural influences that transform the original ones, displacing them. Globalization formats identity faster than traditional institutions: family, education, religion. With the approval of the market structure, the family depends on the state of the macroeconomics, which is subject to cyclical development, including crises. The economic status of the state is not well defined, but it sets the structure and dynamics of other institutions, including the family. The family was at the epicenter of systemic failures related to the functioning of the social sphere (employment, medicine, education). Special conceptual approaches

and programs aimed at social support of families were required. The state implements social family and gender policies in order to maintain stability and stability. The problematic situation is that the state has not sufficiently studied the needs for the scale of social projects, the population is not always informed, knows and understands what opportunities exist in overcoming the problematic family situation. A special analysis is needed in studying the growth trends of protest activity based on dissatisfaction with social family and gender policies.

In this regard, the article presents some results of a study conducted by the PF "Institute of Equal Rights and Equal Opportunities of Kazakhstan" in the framework of the preparation of the national report "Kazakhstani Family 2019" commissioned by the Center for Support of Civil Initiatives.

Researchers have identified that the strengths of state social family and gender policies are the development of state programs for engaging in employment and temporary employment, the implementation of policies to support families in need through access to targeted social assistance, changing lending conditions for affordable housing, and others. Researchers include the following: a systematic approach to understanding the phenomenon of unemployment in

Kazakhstani society; lack of knowledge of the social structure of society in the projection on the type of economic structure and types of households; weak forecast expectations in the development of the social situation as a whole; lack of clear ideas about the ways, means, possibilities of socializing youth with different starting possibilities; lack of plausible statistics; low commensurability of national statistics.

Key words: family, family typology, family and gender policy.

М.А. Ускембаева¹, А.А. Булатбаева², Т. Резвушкина³

¹«Қазақстанның тең құқық пен тең мүмкіндіктер институты» қоғамдық қоры, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: a.bulatbaeva@yandex.kz

³Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

Қазақстан отбасының жағдайын зерделеу бойынша кейс-стади

Қазақстандағы отбасы институты күрделі өзгерістерге ұшырауда, оған экономикалық, саяси, психологиялық, тарихи, мәдени факторлар, ішкі жағдайлар мен сыртқы жағдайлар әсер етеді. Жаһандану жағдайында отбасыларға бастапқы мәдениетін өзгертіп, оларды ығыстыратын шетелдік мәдени және тіпті мәдениетке қарсы әсер етіледі. Жаһандану форматтары жеке басын дәстүрлі институттарға қарағанда тезірек қалыптастырады: отбасы, білім, дін. Нарық құрылымын мақұлдауымен отбасы циклдік дамуға, оның ішінде дағдарыстарға ұшырайтын макроэкономиканың жағдайына байланысты болады. Мемлекеттің экономикалық жағдайы жақсы анықталмаған, бірақ ол басқа институттардың, оның ішінде отбасының құрылымы мен динамикасын белгілейді.

Отбасы әлеуметтік саланың (жұмыспен қамту, медицина, білім беру) қызметімен байланысты жүйелік сәтсіздіктердің эпицентрінде болды. Отбасын әлеуметтік қолдауға бағытталған арнайы тұжырымдамалық тәсілдер мен бағдарламалар қажет. Мемлекет тұрақтылықты сақтау мақсатында әлеуметтік отбасылық және гендерлік саясатты жүзеге асырады. Проблемалық жағдай – мемлекет әлеуметтік жобалардың қажеттіліктерін жеткілікті дәрежеде зерттемеген, халық әрдайым хабардар емес, проблемалық отбасылық жағдайды жеңудің қандай мүмкіндіктері бар екенін біледі және түсінеді. Наразылық әрекеттерінің өсу тенденцияларын әлеуметтік отбасы мен гендерлік саясатқа наразылық негізінде зерттеу үшін арнайы талдау қажет.

Осыған байланысты мақалада Азаматтық бастамаларды қолдау орталығының тапсырысы бойынша «Қазақстандық отбасы 2019» ұлттық баяндамасын дайындау аясында «Қазақстанның тең құқық пен тең мүмкіндіктер институты» қоғамдық қоры жүргізген зерттеу нәтижелері келтірілген.

Зерттеушілер мемлекеттік әлеуметтік отбасы мен гендерлік саясаттың күшті жақтары жұмысқа орналасуға және уақытша жұмыспен қамтуға бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу, атаулы әлеуметтік көмекке қол жетімділік, қол жетімді баспана алу үшін несие беру шарттарын өзгерту арқылы мұқтаж отбасыларды қолдау саясатын жүзеге асыру және т.б. болып табылатындығын анықтады. Қазақстандық қоғамдағы жұмыссыздық феноменін түсінуге жүйелі көзқарас; шаруашылық құрылымы мен үй шаруашылықтарының типтері туралы болжамда қоғамның әлеуметтік құрылымы туралы білімнің болмауы; тұтастай алғанда әлеуметтік жағдайдың дамуындағы болжамдардың әлсіздігі; әртүрлі бастапқы мүмкіндіктері бар жастарды әлеуметтендіру жолдары, құралдары, мүмкіндіктері туралы нақты идеялардың жоқтығы; болжамды статистиканың болмауы; ұлттық статистиканың сәйкес келмеуі.

Түйін сөздер: отбасы, отбасы типологиясы, отбасы және гендерлік саясат.

Введение

В современных обществах семья и внутрисемейные отношения подвержены трансформации, что обусловлено, в первую очередь, такими глобальными факторами, как миграция и урбанизация, которые повлияли на снижение уровня рождаемости, изменение структуры и размера семьи, перераспределение внутрисемейных гендерных ролей, изменение традиционных ценностей (OECD Report, 2011) [1]. В этой связи Институтом равных прав и равных возможностей Казахстана было инициировано проведение комплексного социологического исследования (60 фокус-групп и анкетный опрос 3000 респондентов), в рамках подготовки Национального доклада о семье в Казахстане.

В Казахстане задача формирования собственных подходов в разработке и реализации семейной и гендерной политики актуализирована в соответствии с национальными стратегическими приоритетами и принципами. Необходимость изучения проблемных вопросов с фокусом на казахстанские семьи вызвана тем, что государством сделаны лишь первые шаги в реализации задач социальной семейной и гендерной политики. Несмотря на прилагаемые усилия государства, законодательных и исследовательских институтов и гражданского общества по укреплению института семьи, существуют следующие проблемы: высокий уровень разводов, рождение детей вне брака, рост количества семей с одним родителем, насилие в семье, стереотипы относительно гендерных ролей мужчин и женщин, вопросы гражданских, однополых, межродственных, религиозных браков. Требуют внимания вопросы репродуктивного здоровья мужчин и женщин, здоровья детей и подростков, проблемы ранних браков, подростковой беременности, аборт в раннем возрасте. Не полностью реализован потенциал предупреждения и профилактики семейных конфликтов, насилия и жестокого обращения в семье по отношению к женщинам, детям, старшему поколению, инвалидам, суицидов среди детей и подростков и др. Трансформация модели казахстанской семьи в современных условиях, ее состояния и векторов изменений, влияние таких глобальных процессов, как миграция, урбанизация, информатизация, изменение гендерных ролей и др., требуют тщательного изучения.

Среди теоретического поля исследований можно назвать историко-этнографические исследования Х.А. Аргынбаева (1975) [2], С.Х.

Шалгинбаевой (2002) [3], психологические исследования структуры современной казахской семьи у М.П. Кабаковой (2014) [4] и др.

Методология исследования

Цель исследования – на базе конкретного социального измерения реконструировать ситуацию с состоянием и трендами развития казахстанских семей и разработать научно-практические рекомендации для социальных педагогов и педагогов-психологов по учету выявленных результатов при организации работы с семьей.

Задачи исследования – обобщить массив социологических измерений и проанализировать тенденции развития казахстанских семей; обнаружить проблемные области функционирования казахстанских семей; проявить восприятие респондентами подходов государства к реализации семейной и гендерной политики; сфокусировать внимание на возможностях и рисках в связи с реализацией государственных программ в отношении семьи; разработать научно-практические рекомендации для субъектов социального управления.

В опросе приняли участие 3000 человек из всех регионов Казахстана, в 62,5% выражающих мнения горожан и в 37,5% – сельчан.

Представлены жизненные позиции всех типов семей, в том числе: 9,5% – нуклеарных, 7,4% – обеспеченных, 6,9% – молодых с детьми, 6% – разведенных, 6% – взявших детей под опеку, 5,9% – многодетных, 5,6% – расширенных, 5,6% – малообеспеченных, 5,6% – социально-неблагополучных, 5,5% – бездетных, 5,4% – с ребенком/детьми инвалидами, 5,3% – молодых без детей, 5,3% – семья, где один из родителей вступил в повторный брак, 5,3% – монородительских с главой семьи мужчиной, 5,2% – семья с пожилыми родственниками, 4,7% – монородительских с главой семьи женщиной, 4,6% – межэтнических семей.

В опросе участвовали 22,4% мужчин и 77,6% женщин. По возрасту респонденты представили мнения казахстанцев 18–24 лет (7,9%), 25–29 лет (16,8%), 30–34 лет (17,3%), 35–39 лет (16,7%), 40–44 лет (14,8%), 45–49 лет (11,5%), 50–54 лет (7,2%), 55–59 лет (4,7%), 60–64 лет (2%), 65+ лет (1,1%).

Этнический состав респондентов включает 73,3% казахов, 16,8% – русских, 4,2% – украинцев, немцев, белорусов, поляков, 3,3% – таджиков, узбеков, уйгур, татар, 0,6% – корейцев, 0,5% – чеченцев, ингушей, лезгин, 0,4% – дунган, 0,2% – азербайджанцев, по 0,1% каракалпаков, турок, латышей, армян, метисов.

По уровню образования респондентов: 1,2% имеют ученую степень доктора наук, кандидата наук, 13% – высшее (магистратура), 39% высшее (бакалавриат), 33,3% – средне-специальное (колледж, техникум, ПТУ), 9,5% – полное среднее (10–11-летнее), 2,8% – неполное среднее (9 классов), 1,15% – без образования.

По сферам занятости респонденты распределены так: образование – 22,2%, торговля, сфера услуг – 18%, здравоохранение – 7,5%, домохозяйка – 7,1%, промышленность – 6,9% строительство – 6,7%, транспорт, связь – 5,4%, сельское хозяйство – 5,1%, экономика и финансовая сфера – 4,6%, государственное управление – 3,6%, сфера искусства, культуры – 2,6%, безработный – 2%, юриспруденция – 1,9%, пенсионер – 1,7%, правоохранительная сфера – 1,1%, представитель НПО – 0,8%, социальная сфера – 0,8%, меньше, чем по 0,2% респондентов работают в СМИ, охранных структурах, спорте, обслуживающем труде.

Результаты

Проведенное социологическое исследование выявило следующие тенденции:

- приверженность семье, как приоритетной ценности в своей жизни и воспитанию детей – как ее смыслу;
- брачно-семейные отношения мотивированы чувствами любви, взаимного уважения, привязанности, единством интересов супругов, стремлением быть вместе в радостные и в трудные моменты;
- в установках на число детей в семье прослеживается тенденция к среднетенности;
- незначительная часть опрошенных не стремится обзаводиться детьми вообще: они не рассматривают их наличие как базовую стратегию семейной жизни;
- тенденция к многодетной семье сохраняется во всех регионах с традиционными семейными ценностями и с преобладанием модели патриархальной семьи.

Казахстанские семьи представляют срез многообразия общества: они разные по составу, структуре, доходам, образу жизни, возможностям. В обществе доминируют нуклеарные семьи с родителями и детьми, все реже вместе проживают три поколения. По этому поводу мнения респондентов выразили палитру позиций:

- 1) желание молодых семей жить отдельно от родителей (если позволяют условия и возможности),
- 2) вынужденное временное совместное проживание, пока не решены жилищные проблемы молодой семьи,

3) осознанное стремление вести единое домохозяйство в составе трехпоколенной семьи, чтобы обеспечивать взаимную заботу, поддержку, уход, передавать традиции.

Для молодых семей актуальна проблема стартовых возможностей, которые связаны с наличием работы и жилья, позволяющих жить самостоятельно от родительской семьи. Поэтому респонденты предлагают предоставлять занятой молодежи арендное жилье или общежития.

Все семьи респондентов объединяет общее стремление – обеспечить детям достойную социализацию. Для этого важно, чтобы каждый ребенок вне зависимости от типа семьи и места проживания мог посещать детские дошкольные учреждения, развивающие центры, центры ресоциализации, а во время учебы в школе – выбирать в соответствии со способностями и склонностями дополнительные занятия, направленные на его интеллектуальное, физическое, творческое раскрытие, формирование нравственности и гражданственности.

Согласно данным переписи населения 2009 г. и Комитета по статистике МНЭ РК, большая часть многодетных семей в Казахстане – сельские. Так, многодетных семей, проживающих в сельской местности Казахстана, – 167 952, а городских многодетных семей – 66 238. Респонденты выражают надежду на то, что государственная семейная политика будет направлена на выравнивание условий социализации для сельских и городских детей не только через систему материальных выплат, но и через развитие социальной инфраструктуры в селах, создание сети центров с оказанием бесплатных услуг детям дошкольного и школьного возраста.

Тенденция к росту численности монородительских семей воспринимается всеми респондентами с озабоченностью. Они предполагают, что родитель, в одиночку воспитывающий детей, встречается с большими трудностями, чем семьи с двумя родителями. Респонденты считают необходимым учитывать в государственных программах семейной политики эту категорию семей: не только с позиций материальной обеспеченности или доступности дополнительного образования, но и в связи с формированием у детей комфортного психологического состояния.

К незарегистрированному браку отрицательно чаще относятся в Жамбылской области (47,4), Атырауской области (46%) и Западно-Казахстанской области (45,7%). Положительно к такой форме брака чаще настроены жители г. Нур-Султана (42,1%), Восточно-Казахстан-

ской области (20,6%) и Костанайской области (19,7%).

Исследование акцентировало ситуацию в семьях, где имеются инвалиды (как детского, так и взрослого возраста). Общие злободневные темы – высокие затраты на лекарства, средства ухода, необходимость расширения коммуникаций этих семей между собой и со специалистами, вовлечение в программы ресоциализации, обучения различным жизненно важным навыкам. Так, семей с детьми-инвалидами в нашем исследовании было зафиксировано в Западно-Казахстанской области (9,1%), Актюбинской и Алматинской областях (по 5,9%), а также в Костанайской и Атырауской областях (по 5,8%).

Исследование выявило комплекс проблемных областей, связанных с психологическим климатом в семьях разного типа. Респонденты отметили, что для тех, кто готовится к семейной жизни, имеет непродолжительный ее стаж, а также для супругов, находящихся в предразводной стадии, актуальны тренинги семейных психологов, консультации конфликтологов, советы людей с опытом семейной жизни. Для родителей с детьми – подростками важны доступные экспресс-консультации по преодолению острых конфликтных ситуаций, а также тренинги по установлению доверительных отношений.

Респонденты обратили особое внимание на отсутствие методов и механизмов самостоятельного выхода из ситуации с насилием в семье сельскими женщинами. У них нет возможности сообщить о конфликте (некому, некуда), имеются большие опасения огласки самого намерения женщины получить поддержку.

Как показывает практика ранних беременностей, рождения не планируемых и не желаемых детей незамужними расценивается как проявление ими девиантного поведения; для этой группы женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, необходимы специальные центры поддержки, где можно получить услуги психологов, юристов и медиаторов для установления контактов с родными. Исследование выявило отношение казахстанцев к росту разводов, связанное с тем, что современные женщины все чаще не намерены терпеть неравные отношения в браке, насилие, безответственность супруга. Кроме того, их экономический статус порой не уступает мужскому. Женщины решаются на развод, не драматизируя ситуацию.

Так, в региональном разрезе причинами разводов чаще всего выступают:

1. Вмешательство родственников в жизнь семьи – Алматинская область (83,3%), Туркестанская область (71,4%), г. Нур-Султан (69,8%), Костанайская область (68,6%), Мангистауская область (67,3%), г. Алматы (65,5%).

2. Отсутствие моральных ограничений, вседозволенность – Акмолинская область (53,9%), Атырауская область (48,3%), Костанайская область (47,7%).

3. Влияние социальных сетей, Интернета – г. Нур-Султан (44,2%), г. Шымкент (39,8%), Туркестанская и Западно-Казахстанская области (по 33,7%).

Отношение к незарегистрированному браку – лояльное в регионах, где осуществляется переход к эгалитарной модели семьи (мегаполисы, областные центры, городское население в центральном, северном, восточном регионах). При этом существуют опасения о рисках ущемления имущественных прав детей при распаде семьи.

Отношение к решению женщин рожать вне брака, «для себя» разделило позиции респондентов на противоположные. Одобрение решения женщины поддерживается и обосновывается такими мотивами, как невозможность создать брачный союз, возрастной барьер, преодоление одиночества, подготовка к заботе в старости. Неприятие связано с представлениями о статусе женщины в системе традиционных семейно-брачных отношений, патриархальными стереотипами о модели семьи, осуждением и санкциями со стороны родственников.

В региональном разрезе тех, кто поддерживает женщин, решивших родить ребенка вне брака, больше проживает в таких регионах, как Костанайская область (30,8%), Карагандинская область (29,8%), Западно-Казахстанская область (20,6%). Тех, кто не согласен с такой ситуацией, больше проживает в таких регионах, как Туркестанская область (62,6%), Жамбылская область (53,3%), Кызылординская область (45,1%).

Брачный контракт пока не воспринимается как гарантия обеспечения равных имущественных прав в случае развода, и, в целом, мало значим. Одной из причин называется невысокий имущественный статус казахстанских семей – отсутствие собственности.

Отношение к гражданскому браку в основном отрицательное, в связи с традиционными ценностными мотивами о целомудрии девушки. Более молодые информанты очень осторожно формулируют возможность добрачных отношений, объясняя эту практику расширением опыта и пробой чувств. Отношение к совместному проживанию до брака практически не принима-

ется в южных регионах Казахстана, в западном регионе рассматривается как вариант умыкания невесты с ее согласия и одобрения родственниками, допускается в центральном, восточном и в северных регионах Казахстана. Интерпретируется как форма пробного брака для молодых и формат гражданского брака для зрелых партнеров. Так, данные исследования показывают, что больше всего негативно к сожительству относятся в Туркестанской области (56,8%), Кызылординской области (52,7%), в г. Шымкенте (49,1%).

Также нами анализировались семья и семейные отношения в фокусе известных блогеров Казахстана. Освещение известными блогерами Казахстана тем, связанных с семьей и семейными отношениями, происходит в основном по трем направлениям:

- выводы, представленные через призму собственного семейного опыта;
- реакция на знаковые события в стране;
- попытка социального анализа.

Блогеры, особенно мужского пола (Нуртас Адамбай [5], Мурат Абенов [6], Мейржан Туребаев [7]), транслируют традиционное представление о семье, об авторитетной роли отца и матери – хранительницы очага. Нарушение подобного семейного уклада, обеспечивающего преемственность традиций и психологически-эмоциональный комфорт для детей, оценивается как негативное.

Некоторые блогеры (Амир Жантасов [8], Владимир Павленко [9]) сравнивают традиционно-устоявшиеся модели семьи с трансформировавшимися западными моделями и ценностями семейной жизни.

Мужчин-блогеров поддерживают известные женщины. Так, например, депутат маслихата г. Нур-Султан, член партии «Нур Отан», Каракат Абден создала первый институт культурно-нравственного воспитания девочек – школу «Қазақ қызы», где три раза в неделю школьницы изучают принципы и нормы национального этикета – казахской нравственности и морали, традиции и обычаи, домоводство, шитьё, психологию и навыки светского поведения (Девушка..., 2019).

Существуют отличные от выше перечисленных блогеров мнения. В основном это молодые, семейные женщины – Алия Бай известная как SuperMamasita, Жанель Бектемисова. Они транслируют отношения с супругами как союз равноправных и свободных личностей. Не претендуя на глубокий анализ, авторы блогов, тем не менее, создают и пропагандируют образ семьи, оказыва-

ющий влияние на подписчиков и общественность, выступают рупором общественного мнения.

Анализ контента с позиций гендерной политики проявляет две тенденции:

- Сохранение семейных ценностей посредством изучения казахских семейных традиций как основы института семьи и благополучных семейных отношений.
- Гендерное равенство в семье является условием успешной семейной жизни, позволяющее сохранять такие семейные ценности: любовь, дружба, забота, уважение, доверие.

Обсуждение

С момента обретения независимости Казахстан присоединился к основным международным договорам и соглашениям, осуществляющим защиту института семьи; прав детей, женщин и пожилых людей, включая права беженцев и мигрантов, а также реализацию гендерного равенства (Программа..., 2019).

Анализ действующего казахстанского законодательства в области семейно-брачных отношений позволяет сделать вывод о его соответствии международно-правовым нормам, в том числе тем конвенциям, к которым Казахстан присоединился. Кодекс РК «О браке и семье» закрепляет добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Как самостоятельное направление, гендерная политика в Казахстане формируется с момента присоединения к Пекинской декларации Всемирной конференции в интересах женщин (1995 г.) [12]. В 1998 г. создана Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики – консультативно-совещательный орган при Президенте РК. В течение 10 лет осуществлялась «Стратегия развития гендерного равенства РК на период 2006–2016». При этом основные аспекты гендерного равенства всегда рассматривались в тесной связи с семейно-демографической политикой, что отражено в Концепции гендерной и семейной политики РК до 2030 года [13]. При этом необходимо учитывать, что гендерная политика связана с расширением прав и возможностей мужчин и женщин и гарантий их осуществления, вне зависимости от их семейного статуса. Согласно индексу гендерного разрыва (Gender Gap Index) Всемирного экономического форума, Казахстан по итогам 2018 года занимает 60 место

из 149 стран [14], что является шагом назад по сравнению с 32 местом в 2012 г. Возможно, это связано с тем, что «вопросы гендерной политики остаются на периферии государственной деятельности», как было указано в обзоре ОЭСР (2017). Там же была дана критическая оценка Концепции и рекомендация о важности обеспечения четкого разграничения задач семейной политики и задач гендерной политики в Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, чтобы не допустить ограничения роли женщин семейной сферой.

Казахстан разделяет повестку дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая реализуется через Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые в 2015 г. [16]. Из 17 целей устойчивого развития цель 3 – хорошее здоровье и благополучие; цель 4 – качественное образование; цель 5 – гендерное равенство; цель 8 – достойная работа и экономический рост; цель 10 – уменьшение неравенства внутри стран; цель 11 – устойчивые города и населенные пункты; цель 16 – мир, правосудие и эффективные институты связаны с семейной и гендерной политикой.

Таким образом, анализ правовых основ и законодательных документов показывает, что сильными сторонами государственной социальной семейной и гендерной политики стали разработка государственных программ вовлечения в занятость и временное трудоустройство, реализация политики поддержки нуждающихся семей через доступ к адресной социальной помощи, изменение условий кредитования доступного жилья и др. К слабым сторонам следует отнести: отсутствие системного подхода к пониманию феномена безработицы в казахстанском обществе; не изученность социальной структуры общества в проекции на тип экономического уклада и виды домохозяйства; слабые прогнозные ожидания в развитии социальной ситуации в целом; отсутствие четких представлений о путях, средствах, возможностях социализации молодежи с разными стартовыми возможностями; отсутствие правдоподобной статистики, низкая соизмеримость национальных статистических данных; отсутствие ответственности за конкретную реализацию государственных социальных программ.

К положительным моментам можно отнести, что ценность брака, семьи, детей остается достаточно высокой у большинства казахстанцев, что обеспечивает стабильность семьи в условиях трансформаций. Суммарный коэффициент

рождаемости составил 2.73 ребенка на одну казахстанскую женщину за всю ее жизнь. Данный показатель указывает на достаточно высокий уровень рождаемости и поэтому в стране происходит расширенное воспроизводство населения. Достаточно высоким остается коэффициент брачности – 7.34, что говорит о стремлении казахстанцев к созданию семьи: основными мотивами, как видно из опроса, являются желание иметь семью, детей, испытывать чувство любви и проявлять заботу.

Постепенно увеличивается средний возраст вступления в брак у женщин – в 2018 г. он составил 25,0 лет, а у мужчин – 27,6 лет, что связано с желанием молодежи получить образование, найти работу и стать экономически независимыми, а также с большими возможностями для самореализации по сравнению с предыдущим поколением.

Происходящее изменение ценностей затрагивает как мужчин, так и женщин. И те, и другие становятся все более избирательными в своей семейной жизни, по-разному выстраивая свои жизненные сценарии. Эти тенденции выражаются в том, что молодые люди откладывают принятие решения о вступлении в брак, рождении ребенка, более внимательно относятся к жизненным обстоятельствам и условиям, в которых они становятся родителями. Происходит формирование так называемой пост-семьи – новой организации брачно-репродуктивного поведения на основе договора между партнерами (Бек, 2000) [17]. В отличие от традиционной семьи с четким гендерным разделением труда между супругами этот тип объединяет партнеров, в равной степени ориентированных на самореализацию, как в семье, так и в профессии и объединенных в большей степени условными отношениями по сравнению со статусными предписаниями (Резвушкина, 2015) [18]. Как правило, такой тип семьи характерен для жителей крупных и/или индустриальных городов Казахстана с этнически смешанным населением.

Переход от патриархальной семьи (основана на главенстве мужчины в семейной структуре) – к эгалитарной, основанной на равенстве полов, признании равных возможностей отца и матери указывает на то, что стратегически в вопросах семьи Казахстан движется в том же векторе, что и развитые страны. Переход также отражает ситуацию в обществе, место женщин в структуре занятости, их вклад в экономику страны.

В Казахстане беременные женщины имеют право на декретный отпуск в течение 126 дней

и декретное пособие, единовременную социальную выплату и ежемесячные выплаты до достижения ребенком 1 года. Ежемесячные выплаты могут быть получены отцом, если он оформит декретный отпуск. Родитель в декрете может оставаться с ребенком до достижения им 3-х лет без потери места работы. Многодетным семьям с низкими доходами выплачивается адресная социальная помощь.

Правительство осознанно и ответственно подходит к проблемам сохранения репродуктивного здоровья мужчин и женщин, профилактике ранней беременности, к предупреждению кризисов в семейных отношениях и др. вопросам. С этой целью действуют совместные практики государственных и общественных институтов по реализации социальных проектов. Диапазон их осуществления большой: от просветительства и информирования населения – до реабилитации и адаптации тех, кто получил негативный опыт семейной жизни. Поддерживаются практики и деятельность социальных служб и кризисных центров, круглосуточных телефонов доверия и др.

Рассмотрим теперь негативные моменты. Так, материальное положение семей становится все более дифференцированным, дистанцируются богатые и бедные, в которых выявлено достаточно большое количество проблем, связанных с недоступностью требуемого жилья, ограничением доступа к образованию и культуре, к медицинским услугам, к достаточной и необходимой поддержке со стороны государства.

Растет дистанция между типами семей по образу жизни, по месту проживания (город/село), по доступу к ресурсам (финансовым, образовательным, информационным, политическим). Растет внутренняя миграция из сельских районов в города, происходит маргинализация окраинных городских районов.

Растет число разводов и детей, остающихся после прекращения брака в монородительских семьях, что ухудшает их экономические условия и социализацию. Зачастую алименты на детей или малы, или не выплачиваются совсем. Стоимость дошкольных учреждений не доступна малоимущим семьям.

Снижается возраст сексуального дебюта. Деформации семейного воспитания, когда открыто не обсуждаются жизненные проблемы и стереотипы относительно патриархальной модели семьи, имеется недоступность образования и методов планирования семьи, особенно в сельских районах, находят отражение в росте ранней

нежелательной беременности, высоком уровне подростковых аборт, в безответственном поведении молодых матерей, оставляющих детей сразу после рождения. Высокий уровень коррупции в государственном секторе ведет к малоэффективной реализации социальных программ, а иждивенческие настроения населения способствуют росту протестных проявлений среди уязвимых групп населения.

Заключение

В реализации семейной политики Казахстан формирует подходы, коррелирующие как с рекомендациями международных институтов, так и учитывающие собственные стратегические приоритеты и принципы.

Обострение ситуации с положением казахстанских семей вызвано системными трансформациями экономического уклада в условиях рынка, определяется неравномерностью регионального развития, высокими показателями внутренней миграции.

Тенденции развития института семьи в Казахстане испытывают влияние глобализационных трендов в части увеличения брачного возраста, отложенного родительства, новых моделей брака и семьи и др.

Государство разрабатывает меры поддержки института семьи, которые должны стать более системными и масштабными, учитывать дифференцированные подходы к разным типам семей.

Интернет-пространство все чаще становится доступным ресурсом не только оперативного получения информации, но и обсуждения актуальных общественных проблем. В казахстанском обществе сосуществуют диаметрально противоположные взгляды на семейные роли и гендерные статусы, на подходы к типу семьи, на принципы организации жизни семьи, которые выражены в блогосфере.

Обществом осознана потребность в доступном систематическом предоставлении комплекса услуг в направлении семейной и детской психологии, оказания содействия в процессах социализации и ресоциализации.

В программах реализации семейной политики важно привлечение государственно-частного партнерства, активизация социально-ответственного бизнеса, местных неправительственных организаций.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в ходе обучения и подготовки будущих социальных педагогов, как непо-

средственный кейс, знакомящий с методологией и результатами исследований социально-педагогических проблем, а также для формирования новых спецкурсов, таких как, например, «Семейное воспитание», «Социально-педагогические технологии работы с семьей», «Технологии консультирования родителей и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию». Кроме того, результаты исследования показывают, что в бу-

дущем будет актуализирована необходимость целенаправленной подготовки социальных педагогов и педагогов-психологов к работе со всеми типами семьи. Будут актуальны необходимость разработки и введения курсов подготовки к родительству с участием и матери, и отца ребенка; овладение будущими педагогами технологиями организации культурно-досуговой деятельности детей из разных семей.

Литература

- 1 Doing Better for Families. OECD Report. 2011.
- 2 Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 130 с.
- 3 Шалгинбаева С.Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Алматы, 2002. – 29 с.
- 4 Кабакова М.П. Психология семьи и брака – Алматы: «Қазақ университеті», 2014. – 413 с.
- 5 Нуртас Адамбай: мне не нужна женщина-тряпка. <https://pandaland.kz/articles/zvezdy-kazhastana/nurtas-adambaj-mnene-nuzhna-zhenshhina-tryapka>
- 6 Мурат Абенев. О семье, альчиках и риске. <http://pricom.kz/obshhestvo/murat-abenov-o-seme-alchikah-i-riske.html>
- 7 Мейржан Туребаев: почему Дана отправила всех в «тюрьму» <https://www.youtube.com/watch?v=cWTAzLciRPI>
- 8 Уехавший в Америку парень сравнил семейные ценности в Казахстане и США <https://www.nur.kz/1282308-uekhavshiy-yv-ameriku-paren-sravnil-sem.html>
- 9 Владимир Павленко, PR-консультант, Казахстанская коммуникативная ассоциация <http://www.dialog.kz/comment/84001>
- 10 Девушка великой степи, или Почему казахкам не нужен феминизм <https://ru.sputniknews.kz/society/20171011/3469641/devushka-velikoj-stepi-ili-pochemu-kazashkam-ne-nuzhen-feminizm.html>
- 11 Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР), Конвенция ООН о правах ребенка (UNCRC), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Пекинская платформа Всемирной конференции по положению женщин
- 12 Пекинская декларация Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml
- 13 Концепция гендерной и семейной политики РК до 2030 года. Указ Президента РК № 384 от 06.12.2016
- 14 The Global Gender Gap Report 2018 http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf
- 15 Реализация гендерной политики в Казахстане. Обзор ОЭСР. 2017
- 16 Цели в области устойчивого развития ООН до 2030 г. <http://www.un.org/sustainable-development-goals/makingsense.rbk.ru/sdgs>
- 17 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой. – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
- 18 Резвущкина Т. А. Семейная политика в Республике Казахстан: институциональный дизайн и повседневные практики. Вестник КарГУ. – № 4. – 2015 г.

References

- Argynbaev H.A. (1975) Sem'ya i brak u kazahov: Avtoref. dis. ... doktora ist. nauk. [Family and marriage among Kazakhs]: Abstract of the doctor of historical Sciences 130 p. (In Russian)
- Bek U. (2000) Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern. Per. s nem. V. Sedel'nika i N. Fyodorovoj. [Risk society. On the way to another modern. Translated from the German by V. Sedelnik and N. Fedorova]. M.: Progress. (In Russian)
- Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya OON do 2030 g. [UN sustainable development goals 2030] <http://www.un.org/sustainable-development-goals/makingsense.rbk.ru/sdgs> (In Russian)
- Devushka velikoj stepi, ili Pochemu kazashkam ne nuzhen feminizm [The girl of the great steppe, or Why the Kazakhs do not need feminism] <https://ru.sputniknews.kz/society/20171011/3469641/devushka-velikoj-stepi-ili-pochemu-kazashkam-ne-nuzhen-feminizm.html> (In Russian)
- Doing Better for Families. OECD Report. 2011
- Kabakova M.P. (2014) Psihologiya sem'i i braka. [Psychology of family and marriage] Almaty: "Қазақ университеті". 413 p. (In Russian)
- Koncepciya gendernoj i semejnoy politiki RK do 2030 goda. Ukaz Prezidenta RK № 384 ot 06.12.2016 [Concept of gender and family policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. Decree Of the President of Kazakhstan № 384 dated 06.12.2016] (In Russian)

Mejrzhan Turebaev: pochemu Dana otpravila vsekh v «tyur'mu» [why did Dana send everyone to « prison»] <https://www.youtube.com/watch?v=cWTAzLciRPI> Murat Abenov. O sem'e, al'chikah i riske. <http://pricom.kz/obshhestvo/murat-abenov-o-semealchikah-i-riske.html> (In Russian)

Nurtas Adambaj: mne ne nuzhna zhenshchina-tryapka. [I don't need a rag woman] <https://pandaland.kz/articles/zvezdy-kazhstana/nurtas-adambaj-mnene-nuzhna-zhenshhina-tryapka> (In Russian)

Pekinskaya deklaraciya Vsemirnoj konferencij po polozeniyu zhenshchin, Pekin, 4–15 sentyabrya 1995 goda. (1995) [Beijing Declaration by the world conference on women , Beijing, 4-15 September 1995.] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml

Realizaciya gendernoj politiki v Kazahstane. Obzor OESR (2017) [Implementation of gender policy in Kazakhstan. The OECD review] (In Russian)

Programma dejstvij Mezhdunarodnoj konferencii po narodonaseleniyu i razvitiyu (MKNR), Konvenciya OON o pravah rebenka (UNCRC), Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin (CEDAW), Pekinskaya platforma Vsemirnoj konferencii po polozeniyu zhenshchin [Programme of action of the International conference on population and development (ICPD), UN Convention on the rights of the child (UNCRC), Convention on the elimination of all forms of discrimination against women (CEDAW), Beijing platform of the world conference on women] (In Russian)

Rezvushkina T. A. (2015) Semejnaya politika v Respublike Kazahstan: institucional'nyj dizajn i povsednevnye praktiki. Vestnik KarGU. № 4. [Family policy in the Republic of Kazakhstan: institutional design and everyday practices. Bulletin of the KarSU. № 4.] (In Russian)

Shalginbaeva S.H. (2002) Semejnye tradicii i sociokul'turnyj oblik kazahov gorodov Almaty i Taraza (etnosociologicheskoe issledovanie): Avtoref. dis. ...kand. istor. nauk. [Family traditions and socio-cultural image of Kazakhs in Almaty and Taraz (ethno-sociological research): abstract of dissertation ... kand. historical science.] 29 p. (In Russian)

Uekhavshij v Ameriku paren' sravnil semejnye cennosti v Kazahstane i SSHA [The guy who went to America compared family values in Kazakhstan and the USA] <https://www.nur.kz/1282308-uekhavshiyv-ameriku-paren-sravnil-sem.html> (In Russian)

Vladimir Pavlenko, PR-konsul'tant, Kazahstanskaya kommunikativnaya asociaciya [PR consultant, Kazakhstan communication Association] <http://www.dialog.kz/comment/84001> (In Russian)

The Global Gender Gap Report 2018 (2018) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf

